

— М-м-м, вот теперь гораздо лучше.

Внимание Роланда немедленно приковали её сапоги.

После того как он очнулся в Скайриме, потеряв память, ему удалось узнать о себе одну любопытную вещь: он питал необычайную слабость к женским ступням. И теперь, когда ноги Эйлы оказались прямо перед ним, он никак не мог отвести взгляд.

Они были большими, понял он. Длина её стопы превосходила высоту его лица.

Странно, что он осознал это только сейчас. В конце концов, Эйла была довольно высокой даже по меркам нордских женщин. И всё же при виде её ног Роланда внезапно охватило любопытство.

Как же они выглядят без сапог?..

— ...Роланд.

Он вздрогнул.

Как ему вообще удалось не заметить, что Эйла зовёт его по имени?

Роланд поспешно поднял глаза и едва удержался от желания отпрянуть, заметив, что охотница пристально смотрит на него, приподняв бровь.

Эйла окинула его оценивающим взглядом.

— Что? Что-то не так? — отрывисто спросила она.

— Нет, всё в порядке.

Её бровь поднялась ещё чуточку выше. Она явно ему не поверила.

Взгляд Роланда невольно задержался на её сапогах ещё на мгновение. Затем на его губах появилась лукавая улыбка, и он тихонько рассмеялся.

— Знаешь, Тильма не любит, когда сапоги кладут на стол.

Эйла нахмурилась, однако ног не убрала.

— Хмф. Не такие уж они грязные.

Он пожал плечами.

— Я просто говорю...

— Не думала, что ты такой любитель правил, Роланд. Разве что мои сапоги действительно тебе мешают.

Она слегка повернула к нему один сапог, вопросительно приподняв бровь.

Роланд, настроенный немного поддурчиться, ответил широкой улыбкой.

— Я каждый вечер сижу за этим столом и пишу в дневнике, так что предпочёл бы, чтобы он оставался чистым. Поэтому, если ты настаиваешь, мне придётся...

С нарочитой непринуждённостью он обхватил обеими руками её верхний сапог и одним решительным рывком стащил его с ноги.

Эйла смерила его невозмутимым взглядом, подалась вперёд и протянула руку.

— Очень смешно. Верни, ублюдок.

— Прошу прощения, но теперь он мой. По нордскому праву завоевателя.

Роланд одарил её озорной улыбкой, хотя сам невольно залился румянцем.

Эйла закатила глаза и молча протянула ладонь.

В конце концов он уступил и вернул добычу. Всё-таки ему не хотелось её по-настоящему разозлить.

— Не знала, что ты такой жалкий похититель сапог.

Эйла фыркнула и уже собиралась вновь засунуть ногу в отвоёванный сапог, но неожиданно замерла, нахмурившись.

Роланду показалось, что она принюхалась, прежде чем вновь взглянуть на него с любопытством.

Поначалу бретонец не понял причины такой реакции.

А затем его охватил внезапный ужас.

Он сообразил, какой запах, должно быть, исходил от него.

Запах возбуждения.

Роланд вспомнил, что во время брачного периода организм животных переполняют гормоны. Эйла однажды хвасталась, как в сезон гона выследила неуловимого оленя-самца через всё владение Вайтран, ориентируясь исключительно по оставляемому им мускусному запаху.

Если ей удалось такое, то, несомненно, она могла учуять нечто подобное и от него.

В наступившей неловкой тишине Роланд не мог заставить себя произнести ни слова.

Его охватил стыд. Он боялся, что в порыве необдуманной шалости переступил какую-то границу, и приготовился выслушать заслуженный выговор.

Но секунды шли, а Эйла молчала, не сводя с него острого, словно у ястреба, взгляда.

Лишь спустя некоторое время Роланд понял: она вовсе не выглядела рассерженной.

Или испытывающей отвращение.

Скорее наоборот, она казалась почти...

Нет, назвать Эйлу игривой было бы слишком смело.

А вот озорной — пожалуй, так её уже можно было назвать: в серебристых глазах мерцали искорки, похожие на звёзды в ночном небе.

Или ему показалось, что благодаря волчьему слуху он уловил, как её сердце тоже забилося чуточку быстрее?

Медленно Эйла позволила сапогу выскользнуть из рук.

Уголки её губ приподнялись в лёгкой усмешке.

— Похоже, кое-что привлекло твоё внимание.

Бретонец понятия не имел, что ответить.

Он и так уже выставил себя дураком и боялся опозориться ещё сильнее.

Сердце тревожно колотилось в груди. И она, без сомнения, прекрасно это слышала, что лишь сильнее его выдавало.

Наконец Роланд с трудом сглотнул и прочистил горло.

— Да ничего особенного. Не обращай внимания. Может, принести ещё мёда?

Вот её шанс оставить эту тему и сделать вид, будто ничего не произошло.

<http://erolate.org/book/2627/283434>